Невеста дракона

Автор:
Галина Чернецкая

Невеста дракона

Галина Чернецкая

Обрести свое счастье – мечта каждой девушки. А если жених окажется Лордом Драконом? Отлично или… У Меридит будет время во всем разобраться, постичь тайны Долины Драконов и ее обитателей, а также найти свое место в жизни.

Галина Чернецкая

Невеста Дракона

Часть 1. Невеста дракона

Пролог. Бал невест

Бальный зал освещался тысячей сияющих шаров, был украшен живыми цветами и маленькими птичками в позолоченных клетках. Птички были бежевыми, с желтыми хохолками, они должны были радостно петь при приближении гостей, но устроители бала не соотнесли биологические ритмы самих птичек с поздним часом, когда состоялся бал, поэтому слуги с позолоченными палочками напрасно пытались пробудить тягу птичек к песнопениям. Неблагодарные создания продолжали дремать, изредка, когда тычки палочками становились совсем уж

невыносимыми, гадостно покряхтывали.

В этом году ежегодный весенний бал был посвящен богине Фризе, символизировал чистоту и невинность и был выдержан в бело- розовой гамме. Это был знаменитый бал невест, и многие девушки были просватаны именно в этот день.

И среди всего этого великолепия была она- нескладная, худая, в платье своей старшей сестры Элоизы, которая в том году удачно вышла замуж. Муж ее практически не бил, и даже один раз купил новое платье.

Салатовые оборки на груди привлекали ненужное внимание к ее отсутствию, а подол платья мог бы быть и подлиннее. Меридит была на целую ладонь выше Элоизы, но смысла шить для нее новое парадное платье тетушка ее не видела. Предполагалось, что надеть его придется один раз.

– Мерги, смотри! – Тетушка дернула Меридит за рукав. – Да не пялься ты так, вот же дуреха, смотри искоса, опустив ресницы, как и полагает благовоспитанным леди, и веером, веером… это же сам Генрих! Вот бы… нет, о таком не следует даже мечтать. – Тетушка Катрин с нескрываемым восторгом смотрела, как и полагается, немыслимо скосив глаза, и не забывая работать веером, на предмет ее грез: староватого и уже лысоватого герцога Генриха. Он был завидным женихом, похоронил третью жену буквально полгода назад, и, едва закончился траур, приехал сюда за четвертой. А племянница, неблагодарная, всем сердцем желала, чтобы его внимание обошло ее стороной, и тетушкиным чаяниям не суждено было сбыться.

– Эти драконы, совсем стыд потеряли! – Громко возмутилась дама в таком откровенном бордовом платье, что казалось, одно ее неосторожное движение, и платье сползет к ногам с тихим шелестом.

– Абсолютно согласен с Вашей Светлостью! – Поддержал ее спутник, щеголеватый франт, в голубом камзоле и бархатных туфельках. – Того и гляди будут среди бела дня в окна порядочных дам вламываться…

Ее Светлость в бордовом платье охотно поддакивала, поводила белым плечиком и кокетливо обмахивалась веером.

– Я могу пригласить Вашу подопечную на танец? – Серьезно прозвучало над ухом. Тетушка неодобрительно поджала губы, но достойного повода отказать так и не придумала.

Передо Меридит в учтивом поклоне склонился офицер глухом черном камзоле с золотой оторочкой. Рыцарь Ордена Драконов. Меридит подала кавалеру руку, со страхом заметив, что она дрожит. Тетушка брезгливо отвернулась, и девушка молча вознесла благодарность Богам, ибо, увидь, ее мандраж, ей вряд ли удалось бы избежать порки дома.

В танце ее кавалер вел уверенно, не позволяя сбиваться со счета, он был предупредителен и молчалив. За все время танца, пара не перемолвились и словом. После танца, он проводил свою спутницу обратно, поблагодарил и оставил. Тетушка быстро подзабыла этот неприятный инцидент и снова принялась фантазировать об удачной партии для племянницы. Пришлось еще пару раз потанцевать, и последний мужчина был особенно неприятным: потным, с отдышкой, он так масляно смотрел на Меридит, что она уже мысленно подписала себе смертельный приговор. Она была уверена, что выйди замуж, вряд ли проживет и год.

А потом в конце бала объявили, что лорд Кендер Исхандар дель Моррей, кавалер ордена «Золотые крылья», хранитель изумрудной печати третьей степени, и по совместительству бронзовый дракон, выбрал себе невесту: Меридит Беннингер, вторую дочь Алехандро Беннингера, небогатого, но древнего баронского рода.

Тетушка судорожно сглотнула. Поздравления носили оттенок сочувствия. А Меридит уже было все равно.

Глава 1. Помолвка

– Меридит, рано или поздно это должно было случиться! – Отец расхаживал по своему кабинету, изредка поправляя рукава бархатного халата. Локти халата были засалены, да и вышивка порядком обтрепалась. – Все выходят замуж.

Кабинет плохо освещался, в последнее время на свечах активно экономили, но это было даже к лучшему, не так видно экономию на горничной. На огромном письменном столе мореного дуба отец убирался сам, но по углам кабинета громоздились доспехи и отдельные их части, большее количество их было накрыто огромными шапками пыли.

Меридит молчала, разглядывая носки своих туфель. Туфли когда-то были новыми, и даже пошиты специально для девушки, а не перешли по наследству. К огромному сожалению тетушки, нога у Меридит тоже оказалась под стать росту и, если платья, за Элоизой она смогла донашивать, попросту выпустив их в шве в подоле, то с туфлями так не вышло. Хотя, что их там было тех платьев-то. В тот день отец был очень добр, он сам выбрал кожу на туфли, сам оплатил их, и когда тетушка узнала о немыслимой и крайне бесполезной трате, менять что-либо было уже поздно – туфли были раскроены. Ох, и досталось же она тогда Меридит.

И сейчас она разглядывала эти туфли, и думала о тех временах. Да, она понимала, что рано или поздно, скорее даже рано окажется замужем, и в принципе оказаться замужем за драконом, наверное, ничуть не страшнее чем за Генрихом, или за тем, последним.

– Если тебе так претит этот брак, мы можем отказать. – Отец не был строг, но воспитанием, после смерти матери, занималась тетушка, и отец имел привычку после разговора с ней менять собственное мнение. Хотя в данном случае, если придумать достойную причину, то тетушка тоже согласится. – Мы пообещаем лорду-дракону твою сестру. Селия через пару лет достигнет совершеннолетия, а что для долгоживущего дракона какие-то несчастные три года?!

Меридит молчала. Да, Селия через пару лет обещает затмить красотой Меридит, благо быть красивее Меридит совсем не сложно, но Меридит все равно выдадут замуж, за какого-нибудь Генриха, и не лучше ли смириться сейчас.

– Нет, отец, – голос девушки был тих, как и положено благовоспитанной леди, – не надо отказывать. Не стоит менять меня на Селию, вдруг это разозлит лорда? Я готова принять свою судьбу.

– Вот и отлично! – Алехандро Беннингер, отец четырех дочерей и одного сына с облегчением вздохнул. Он не хотел иметь в зятьях дракона, но еще более не

хотел ему отказывать, ведь всем известен их подлый нрав. – Твоя тетушка Катрин с удовольствием поможет тебе собраться. Помолвка состоится через неделю, а ведь еще нужно подготовить приданое.

Меридит вздохнула. Чтобы собрать приданое не понадобится неделя- род был беден, здесь хватит и пары часов. Она поклонилась отцу и, получив разрешение, откланялась, поддерживая юбку грубой темной ткани.

* * *

На кухне было хорошо: пахло булочками с корицей к ужину, и рагу. Кухарка Маргарет, полная добродушная женщина, как и положено справной кухарке, торжественно помешивала взвар в огромной кастрюле. На стуле в углу сидел Маркус- самый младший в их семье, и единственный наследник. И, разумеется, в это время он должен был находиться на занятиях риторикой, наверняка гувернер уже обыскался его. Но, строгая в отношении многочисленных дочерей барона, тетушка Катрин сквозь пальцы смотрела на проделки мальчугана. Он с удовольствием уплетал булочку, размазывая сладкую начинку по щекам, и болтал худой ногой в стоптанном башмаке.

– Маркус, твой учитель риторики наверняка ищет тебя. – Мальчишка поднял свою мордашку к сестре. – Не стоит пропускать занятия. Тебе все это пригодится в будущем. – Меридит старалась скопировать строгую интонацию тетушки и гувернантки. Но то, что у них получалось наставительно и уверенно, у нее звучало жалко и просительно. И негодник все это чувствовал.

– Мерги, не занудствуй! Тебе это не идет! – Он отломил кусочек своей булочки и протянул сестре. – Покушай, пока есть возможность. Я слышал, драконы держат своих жен в цепях в подвалах или темных пещерах, и не дают им еды. – Он мечтательно зажмурился. – Вот ты счастливица – увидишь настоящего дракона.

По мнению Меридит счастье было весьма сомнительным, особенно в сочетании с подвалом и голодовкой. Но, слухов про драконов, ходило много, один другого нелепее, да и женились они редко, в отличие от того же лорда Генриха. Это давало надежду, что смертность среди жен не была такой уж высокой.

– А я слышала, что маленький дракончик съедает свою мать. – Все-таки тетушка разбаловала всех, кроме дочерей. Об их нравственности печется слишком сильно, в то время как кухарка позволяет себе вмешиваться в разговор господ.

– А я слышала, что тетушка велела на ужин подать рагу из кролика, а здесь я вижу курицу. – Меридит не любила спорить, но постоянные напоминания о ее скором будущем заставляли нервничать.

– Меридит, ты почему до сих пор не в кладовке? Почему я вынуждена тебя разыскивать по всему дому, в то время когда ты прохлаждаешься на кухне? – Тетушка как чувствовала, что здесь без нее не обойтись, но как обычно, ее понятие о справедливости было весьма специфическим. – Опять нутро свое ненасытное набиваешь. В то время как благовоспитанная леди кушать должна как птичка, одни крошки. Ну, ничего, скоро твой муж выбьет из тебя эти замашки. – Тетушка неодобрительно поджала губы, при этом ее взгляд еле мазнул по Маркусу, и вновь вернулся к провинившейся. – То ли дело твоя старшая сестра, как вышла замуж, так преобразилась просто, взгляд в пол опущен, как и подобает благородной леди, рот попусту не разевает, талия тонюсенькая, аж косточки все видны, истинная леди.

«А синяки под корсетом не видны»– Подумала про себя Меридит, но вслух ничего не стала говорить, а молча, последовала в кладовку.

* * *

В кладовке отчетливо пахло мышами и лавандой. Тут хранилось множество крайне полезных вещей: сломанная прялка, мотыга, два обгрызенных мышами деревянных сундука, битый молью ковер и другие, ненужные в данный момент вещи, выбросить которые меж тем не поднималась рука.

– Вот твое приданное, перебери, что нужно почини. – Тетушка строго кивнула на один из сундуков. – Не копайся, времени тебе до завтра, нам еще платье подвенечное тебе перешивать. Вот откормили-то тебя, неблагодарную.

Тетушка хоть и была строгой, но удалившись сама, прислала служанку в помощь. С помощью молодой белокурой Анны дело пошло гораздо веселее. Нрав девица имела бойкий, за словом в карман не лезла, но и руки ее были проворны.

Уже к ужину вышитое постельное белье было надлежащим образом упаковано в отчищенный и починенный сундук, переложено лавандовыми саше, набор столового серебра на двенадцать персон начищен до блеска, а пуховая перина и подушки проветрены и заботливо убраны на самое дно сундука. Меж тем, не смотря на малое количество вещей, в этот сундук засунуть еще хоть что-то никак не представлялось возможным. А ведь помимо приданого для дома оставались еще личные вещи Меридит. И тетушка, скрипя сердце, приказала достать второй сундук.

За ужином Меридит кусок в горло не лез, хотя рагу было вполне пристойное. Тетушка не преминула этому порадоваться, и отец как обычно не осадил ее. Старая гувернантка Бригитта, спросила, как идет подготовка, и, узнав, что один сундук уже собран, чопорно поджала сухие бледные губы и поинтересовалась, с каких это пор заведено давать за девицу такое большое приданое. А думали ли, что будут давать через пару лет за Селию, а ведь еще есть младшая Аурель. И тетушка, согласившись с приведенными доводами, повелела, одну подушку убрать, и на это место сложить личные вещи Меридит.

* * *

Меридит в очередной раз закрепила нитку и отодвинулась, чтобы полюбоваться на работу. В целом смотрелось неплохо, стежки были ровные и маленькие, нитки добротные, а то, как они путались, скоро забудется. Это было новое парадное платье, перешитое из старого и облагороженное вышивкой. Часть ее личного приданого. Всего платьев было два: летнее из хлопка и шерстяное для зимы.

Скрепя сердце, тетушка выдала теплые чулки и, фыркнув, льняную ночную рубашку со вставками из кружев. Меридит, взяв ее в руки, густо покраснела, и засунула на самое дно сундука, пообещав себе, что ни за это не наденет, таким откровенным был этот наряд. Еще тетушка выдала новенький чепец, до того колючий, что сколько девушка не полоскала его, он так и не перестал натирать уши.

Но, как не пыталась Меридит укрыться за повседневными заботами, день помолвки наступил.

* * *

То утро ничем не отличалось бы от сотни подобных ему, та же жесткая кровать, тот же рассвет в узкое окно, если бы не помолвка. Утром стоило Меридит проснуться, как ее сразу же взяли в оборот тетушка, гувернантка и служанка. Они покрепче затянули корсет, не переставая сетовать на то, что девушка далека от эталонов красоты и ее талия не так тонка, как хотелось бы, зашнуровали платье, колючее, но зато с красивой лентой по рукавам и под отсутствующей грудью, а тетушка самолично вдела в уши серьги черненого серебра.

Завтрака сегодня не полагалось, да Меридит и кусочка не смогла бы проглотить – отчасти из-за волнения, отчасти из-за корсета, в котором и дышалось-то с трудом.

Путь до Собора Святого Бенилюкса был до обидного коротким. Но, когда Меридит дошла, в сопровождении отца, тетушки и гувернантки, дышать ей было совсем тяжело, и на минуту ей даже захотелось чтоб это все побыстрее закончилось. Церемония и не затянулась. Отец под руку проводил девушку до небольшого возвышения в центре Собора, где уже стоял, тщательно пряча зевоту молодой офицер, тот, с кем она тогда танцевала на балу. Перед собой он держал меч в богато украшенных ножнах. Чуть в отдалении стояла еще пара мужчин, похожих на первого в такой же черной форме.

Священник напевным речитативом прочел службу, с глухим щелчком защелкнулся браслет на руке Меридит, с таким же на рукояти меча. Потом офицер снял браслет с меча и защелкнул на своем запястье.

После того, как священник удалился, к помолвленным подошел один из сопровождающих офицеров. Меридит как в тумане смотрела, как отец подписывает брачный контракт, даже не читая, а офицер со своей стороны ставит оттиск печатки.

– Нам бы хотелось как можно быстрее выехать. – Голос у обладателя второго брачного браслета был мелодичный, но практически лишенный эмоций. Словно он не в первый раз уже женится в этом Соборе.

– Да, конечно, мы все подготовили. Вы можете выехать уже завтра утром. – Отец наоборот волновался.

– Нет, завтра может быть уже поздно. Мы бы хотели поехать уже сегодня, после полудня. – Офицер, по-видимому, не привык, чтобы ему не подчинялись. И Меридит впервые подумала, что такому человеку лучше не перечить. Впрочем, человек ли он?

И тут мир покачнулся, поплыл, и спасительный обморок принял девушку в свои объятия.

* * *

Очнулась Меридит на лавочке рядом с Собором, шнуровка на платье была бесстыже распущена, и корсет снизу тоже расшнурован.

– В наши планы входит довезти леди до ее супруга живой и по возможности здоровой. – Голос офицера по-прежнему сух и беспристрастен. Действительно, вот умрет Меридит, и это не будет жизненной трагедией, просто небольшая неприятность. Нужно будет найти лорду дракону другую невесту и все. Бедных баронских родов много, а девиц на выданье в них еще больше. Найти новую не проблема, просто придется потратить чуть-чуть времени.

Тетушка мяла в руках платочек, и жалобно причитала, что Меридит здорова, вынослива, и всему виной предсвадебное волнение, а не слишком тугая шнуровка корсета, но она непременно накажет нерадивую служанку, что едва не уморила своим излишним усердием молодую госпожу.

Меридит приподнялась и рассеянно зашнуровала корсет. Тетушка принялась обмахивать своим мятым платочком уже ее, раздраженно шипя сквозь зубы, как Меридит ужасно ее опозорила. Офицер стоял в стороне и улыбался, по всей видимости, со слухом у него было более чем в порядке.

Тут подъехала карета, тетушка самолично проверила надежность креплений сундука с приданым. Заглянула в саму карету, раздраженно поморщилась, при виде роскошной обивки и мягких подушек на скамейках. Порядочным девицам пристало умерщвлять плоть, а не возлежать на мягких перинах. Но, взглянув в холодные серые глаза офицера, промолчала.

– Вам надлежит прощаться. Вряд ли вы увидитесь в ближайшее время. – Офицер помог подняться девушке и поддержал под локоток, когда она невольно пошатнулась.

– Прощай, Меридит, да хранит тебя Господь. – Отец простился довольно сухо, да это и к лучшему. У него еще много дочерей, он даже не заметит ее отсутствия.

– Не опозорь свой род! – Тетушка была кратка, и, обнимая, не забыла забрать серьги, пребольно дернув одно ухо девушке.

– Могу я узнать Ваше имя? – Меридит повернулась к офицеру, вновь опираясь на его руку.

– Зовите меня Винсент. Я доверенное лицо вашего супруга, и ваш сопровождающий на время пути.

Глава 2. Яблоневый цвет

Окончательно девушка пришла себя в карете. Было душновато, маленькие окошки практически не давали ни света, ни воздуха, а печка в ногах грела довольно сильно. Оформление кареты было дорогим, в окна были вставлены стекла, что стоило баснословных денег, обивка сидений бархатной, подушки мягкими, а печка- последнее достижение магической науки – грела ровным мягким теплом.

Винсент заглянул внутрь, убедился, что все в порядке и скомандовал отправление. Карета качнулась, мягко набирая ход.

Уже на ходу офицер запрыгнул внутрь кареты.

– Все хорошо? Вам удобно? – В его интонации не было ни капли беспокойства, и Меридит поняла, что ответ приемлем только положительный, поэтому тихо поблагодарила.

Он с удобством развалился на сидении напротив девушки и так внимательно и строго взглянул на нее, что уже через пару минут ей стало совершенно не по себе.

– У вас кровь идет из уха, надо обработать. – Наконец произнес он.

– А?! – Меридит схватилась рукой за ухо, и, конечно же, на рукаве и перчатке тут же остались следы. – Ой!

– Как неаккуратно. – Офицер наклонился и извлек из-под сидения небольшую шкатулку, достал из нее бутылочку темного стекла, и самолично протер пострадавшее ухо. Крепко зажал его:

– Подержите пока так.

Меридит не оставалось ничего другого, кроме как последовать приказу. Ухо обожгло, а потом запульсировало тягучей болью.

Девушка продолжала молчать, хотя молчание ее тяготило. Не то, чтобы дома она постоянно говорила, напротив, говорила тетушка, а Меридит полагалось почтительно слушать, но сейчас молчание было каким-то напряженным, и хотелось разбить его словом, пусть даже не очень добрым.

– Вам не скучно? У меня есть книга. – И не дожидаясь ответа, Винсент протянул книгу: «Сто и один способ выйти замуж за рыцаря».

В свете последних событий, девушка чувствовала острую необходимость срочно выйти замуж, и непременно за рыцаря.

Меридит послушно открыла книгу. Казалось бы, ход кареты был мягок, но едва прочитав вступление, девушку начало подташнивать. Она попробовала закрыть глаза, но тошнота не унималась, и, прильнув к окошку, девушка принялась жадно ловить ветерок.

– Все-таки вам плохо. Позвольте. – И не дожидаясь разрешения, он запустил руку в волосы. Тут Меридит осознала, что прическа ее стала далека от идеала, обморок и последующее лежание на земле сказались на ней не лучшим образом.

– Не стоит. – Попробовала она отстраниться, но вырваться из железной хватки было не так-то просто. – Мне лучше.

– Не думаю. Это похоже на сотрясение. – Винсент был строг. – Впрочем, я не вижу трещин или еще чего-то подобного. Вам необходим покой и полноценное питание. Впрочем, с книгой я погорячился. Чтение вам пока противопоказано.

Не слушая никаких возражений, он помог девушке полулежа устроиться на подушках, и решительно отобрал книгу.

– Потерпите немного. Ближе к вечеру мы остановимся в деревне. Там можно будет привести себя в порядок, размять ноги и поужинать.

Мягкий ход кареты убаюкивал, и Меридит последовала совету, и вскоре и впрямь задремала.

* * *

Винсент разбудил ее в обед, потряс за плечо и заставил выпить молока и съесть огромный кусок мясного пирога. Меридит казалось, что она не сможет проглотить ни кусочка, но под строгим взглядом офицера съела все до последней крошки. Потом он неожиданно протянул руку и погладил девушку по голове. Меридит сильно удивилась, но Винсент сразу отдернул руку и так строго взглянул на нее, что все слова застряли в горле.

И вновь потянулись однообразные часы в дороге. Меридит больше не тошнило, но ее суровый спутник все равно не разрешил ей читать. Так же он отверг просьбу позволить вышивать, не разрешил ей рисовать и вместо этого посоветовал отдыхать, а лучше всего вообще поспать пока есть такая возможность. Правда, глядя на несчастное лицо девушки, он на полном серьезе разрешил ей петь, но Меридит, которую природа одарила громким, но, к сожалению, не мелодичным голосом, представила себе его реакцию на ее вокальные упражнения, и вынужденно отказалась.

Как-то неожиданно наступил вечер. От безделья казалось, что время едва тянется, что едут они, целую вечность и будут так ехать до скончания веков. Меридит успела два раза поспать, и еще один раз поесть. И, хотя ей казалось,

что так часто есть дурной тон и безумное расточительство, спутник ее был настроен весьма решительно и отказов не принял.

Выйдя из кареты, девушка подумала, что попала в иной мир. Еще утром все было серым, дул промозглый ветер, а деревья стояли голыми, протягивая руки-ветви вслед. А здесь веранда маленькой гостиницы с красной черепичной крышей утопала в яблоневом цвете, а из открытой двери доносились умопомрачительные запахи. И, хотя девушка была уверена, что совсем не голодна, живот ее предательски заурчал, что заставило ее покраснеть.

В саду, окружавшем дом, распевались малиновки, но ее спутник не дал времени глазеть по сторонам, а, подхватив под руку, повел вовнутрь.

Внутри было светло, на окнах висели белые занавески, довольно плотно расставлены столы, накрытые желтыми вышитыми скатертями, на подоконниках стояли цветы. Винсент, все так же придерживая ее под руку, сопроводил на второй этаж, по широкой деревянной лестнице, где остановился у крайней двери.

– Прошу вас, леди! Это ваша комната. Вы можете привести себя в порядок, и через час я буду ждать вас внизу для вечерней трапезы. Если что-то понадобится, то здесь, на этаже есть служанка. Она поможет. – С этими словами офицер откланялся, оставив девушку на пороге маленькой комнаты.

На этаже в самом углу стоял стол столик с маленькой лампой. За столом сидела молодая девушка в белоснежном чепце, надвинутом на самые брови. Она неловко поклонилась и спросила, не нужно ли леди чего-то. Леди ничего не было нужно.

Меридит осторожно вошла в комнату. Там было тесновато, но вместе с тем мило, и, как-то по-домашнему, хотя в ее родном доме все было с размахом, серое и холодное. В комнате была еще одна дверь светлого дерева. Меридит отворила ее и попала в невиданное доселе место. Раньше она только слышала про ванные комнаты, где вода сама льется в емкость. На кровати было разложено чистое платье, в котором Меридит с удивлением узнала свое. Там же были все банные принадлежности.

Тяжелее всего было привести в порядок волосы. У Меридит просто ужасные волосы, сколько она намучилась с ними, пока она была маленькая. Мама ласково расчесывала их и называла ее солнышком. Но, когда мамы не стало, а сама Меридит выросла, тетка, особенно когда была сильно не в духе, ругала ее, называла ведьмой, и предвещала смерть на костре. Ибо такие волосы не могут быть от Богов. Вот и сейчас привести в порядок гриву волнистых спутанных рыжих волос оказалось совсем не простым делом. Благо в той комнате был целый стеллаж с разными баночками, и хорошо, что на баночках были надписи как использовать их содержимое.

* * *

Когда Меридит спустилась вниз, как раз прошел час. Винсент уже сидел за столом, и вдохновлено ковырял в носу. Заметив девушку, он засмущался, и торопливо вытащив палец из носа, и тайком вытер его о край скатерти.

Вся поверхность стола была заставлена разными тарелками, тарелищами и тарелочками с едой. Все это издавало настолько приятные ароматы, что устоять было просто невозможно. На столе еще стояла ваза с яблоневым цветом.

– Присаживайтесь, леди. Разделите со мной эту скромную трапезу. – При приближении девушки офицер и не подумал встать, но выглядел он мирно, и приглашающее помахал на стул напротив, так что Меридит не оставалось ничего иного, кроме как присоединиться к нему.

Рагу было восхитительным, и Меридит стала опасаться, что скоро ни одно платье не застегнется на ее талии. А выпускать в швах там нечего, это и так уже предел. Но стоило ей робко заикнуться, что она сыта, как ей были пододвинуты пироги, и устоять было ну никак невозможно.

– Вас все устраивает? Как вы себя чувствуете? – Винсент на минуту отвлекся от кружки с морсом.

– Да, спасибо, все замечательно. – Меридит так наелась, что ей и сидеть-то было трудно.

– После ужина вас осмотрит доктор.

– Право не стоит. – Все что хотелось ей сейчас – это спать. Обед был такой сытный, что сейчас девушку разморило.

Но разве тут поспоришь. Пришлось идти в комнату, ложиться на кровать и позволить худому доктору в сером сюртуке осмотреть ее. Доктор выглядел мирно, и совсем не страшно. Он ощупал голову девушки тонкими пальцами, посмотрел глаза и, покачав головой, велел больше отдыхать.

– Не стоит расстраиваться, ваша милость. С леди все в порядке. Есть небольшое истощение, да пара застарелых шрамов. По всей видимости, у вас было активное детство? – Доктор подмигнул Меридит. – Но они не представляют никакой опасности для жизни и здоровья. Свежий сон, полноценное питание это исправят. А от шрамов я оставлю мазь. Все же девушка без них будет выглядеть куда как лучше. – Винсент с доктором вышли за дверь, но Меридит все равно все слышала. – Я не вижу никакого сотрясения, но на всякий случай оставлю это лекарство. Принимать вечером перед сном.

Меридит поудобнее свернулась клубочком на кровати и притворилась спящей. Но ее строгий сопровождающий вернулся, и поставил на столик стакан.

– Вы сможете принимать лекарство самостоятельно? – Вряд ли он хотел ее обидеть, но девушка вспыхнула до корней волос.

– Разумеется, я в состоянии справить с таким несложным делом. – Меридит постаралась, чтоб ее голос звучал как обычно, но видимо, ей это плохо удалось.

– Я не хотел вас обидеть.

– Я уже взрослая. – Все-таки она обиделась, хотя и старалась не показывать виду. Ведь дома она все делала сама, а здесь ее подозревают, что она не может сама выпить лекарство.

– Я знаю, вам уже целых семнадцать лет. – В голосе офицера промелькнула насмешка. – Просто лекарство горькое. Я переживаю, что вы по-взрослому выльете его в раковину.

– Нет, я обещаю, что буду пить. – Меридит невольно улыбнулась, представив, как она ночью тайком крадется, чтобы избавиться от лекарства, вся вина которого в том, что оно горькое.

Винсент повернулся, чтобы уйти, но этот вопрос уже долгое время мучил девушку, и она не удержалась.

– А сколько лет моему мужу? – И тут же пожалела о сказанном.

– Ваш супруг еще очень молод. Ему всего пятьдесят три. – Винсент улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Меридит прямо как была в платье, легла поверх одеяла и собралась предаться черной меланхолии – даже Генриху было около сорока.

Дверь вновь отворилась, и Винсент просунул голову.

– Леди, я бы посоветовал вам все же раздеться, а не спать в уличном платье. Оно от этого может помяться. – Винсент ухмыльнулся, и дверь вновь закрылась.

Пришлось встать, закрыть дверь и, сняв платье, мучиться сомнениями: лечь ли спать голой, или в той непристойной рубашке, которая теперь обнаружилась на спинке стула. В итоге выбор пал все же на рубашку, впрочем, уже через полчаса бессонницы ее пришлось снять и бросить обратно на стул: швы у рубашки кололись, подол сбивался неудобным комком, а кокетливо присборенные рукава фонариком немилосердно давили на предплечья.

На удивление сон девушки был спокойный и умиротворенный. А, проснувшись, она обнаружила на прикроватном столике вазу с яблоневым цветом.

Глава 3. Гостиница в яблонях

Утро началось ближе к обеду. Почему-то Меридит никто не разбудил, а она, привыкшая просыпаться с рассветом, на сей раз никак не могла проснуться. Да и проснувшись, долго лежала, собираясь с силами, чтобы встать.

Кое-как, приведя себя в порядок, офицер был прав, платье все же помялось, но не сильно, девушка собрала волосы в косу и спустилась вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/cherneckaya_galina/nevesta-drakona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити